

ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.82

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-5-15>

EDN: CDIKPC

Поступила: 01.02.2025

Принята: 25.02.2025

Опубликована: 10.04.2025

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ФИЛОСОФИИ. СТАТЬЯ ПЕРВАЯ. ПЕРЕЛОМНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Мусаелян Лева Асканазович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье анализируются особенности современной исторической эпохи и показывается, что она является уникальным этапом в истории человечества. В короткий отрезок времени, на стыке XX и XXI вв. произошло наложение множества глубоких кризисов, каждый из которых представляет опасный вызов человечеству. По мнению автора, совпадение по времени такого количества кризисов, имеющих тенденцию к обострению, создают мультиплекативный эффект, ускоряющий сползание человечества к катастрофе. История прошлого столетия свидетельствует, что значимым фактором начала Второй мировой войны была максимальная идеологическая конфронтация в мире и оголтелая пропаганда по расчеловечиванию образа людей, избранных в качестве потенциальной жертвы агрессором. По мнению автора статьи, есть основание учесть опыт работы представителей мирового сообщества в ЮНЕСКО, которые после войны, анализируя причины произошедшей трагедии, пришли к выводу о важной роли философа и философии в формировании уважительных отношений между людьми, неприятия национализма и права грубой силы в межчеловеческих и международных отношениях. Можно согласиться с интеллектуалами, представленными в ЮНЕСКО, что философия помогает противостоять различным формам пропаганды, нетерпимости, учит миру, помогает противостоять современным вызовам. В статье исследуется состояние современной философии в мире и у нас в стране для выяснения вопроса — имеются ли у нее эвристические возможности для решения истинно вселенской гуманистической задачи — спасения человечества.

Ключевые слова: современная историческая эпоха, переломный этап истории, кризисы человечества, философия, духовный кризис, идеология, глобализация, монополярный мир.

Для цитирования:

Мусаелян Л.А. Особенности современной исторической эпохи: некоторые проблемы и задачи философии. Статья первая. Переломный этап истории: проблемы и эвристические возможности современной философии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-5-15>. EDN: CDIKPC

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-5-15>

Received: 01.02.2025

Accepted: 25.02.2025

Published: 10.04.2025

PECULIARITIES OF THE MODERN HISTORICAL ERA: SOME ISSUES AND OBJECTIVES OF PHILOSOPHY.

PART 1. THE TURNING POINT IN HISTORY: ISSUES AND HEURISTIC CAPABILITIES OF MODERN PHILOSOPHY

Lyeva A. Musayelyan

Perm State University (Perm)

The paper analyzes the characteristics of the modern historical period and argues that it is a unique stage in human history. In a short space of time, at the turn of the 20th and 21st centuries, numerous deep crises have occurred, each posing a significant challenge to humanity. The author argues that the coincidence of so many overlapping crises, all tending to worsen over time, creates a dangerous multiplier effect that accelerates humanity's descent toward catastrophe. History of the past century shows that one significant factor in the outbreak of World War II was the intense ideological conflict in the world, along with the widespread propaganda aimed at demonizing the image of the victims chosen by the aggressors. According to the author of the article, it is worth considering the experience and findings of the international community representatives at UNESCO. After the war, they analyzed the causes of the tragedy and came to the conclusion that philosophers and philosophy play an important role in establishing a respectful relationships between people, in rejecting nationalism and the use of brute force in personal and international relations. One can agree with these intellectuals that philosophy helps resist various forms of propaganda and intolerance, teaches peace, and also helps in facing modern challenges. The paper examines the current state of philosophy in the world and our country in order to determine whether it has the potential to solve the universal humanistic task of saving humanity.

Keywords: modern historical era, turning point in history, crises of mankind, philosophy, spiritual crisis, ideology, globalization, unipolar world.

To cite:

Musayelyan L.A. [Peculiarities of the modern historical era: some issues and objectives of philosophy. Part 1. The turning point in history: issues and heuristic capabilities of modern philosophy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 1, pp. 5–15 (in Russian),
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-5-15>, EDN: CDIKPC

Введение

Для тех, кто следит за международными отношениями, является бесспорным факт роста напряженности в мире в последние десять лет. Очевидно также, что в связи с реализацией завершающего этапа долгосрочного плана НАТО по Украине градус эскалации между коллективным Западом и Россией в последние три года резко возрос. Согласно некоторым аналитикам, «две предыдущие мировые войны начались из-за куда меньших политических страсти» [Богданов К.В., 2025, с. 29]. Ряд политиков и руководителей военных ведомств стран

НАТО уже определили время начала войны с Россией. Если бы Россия не обладала мощным ракетно-ядерным потенциалом, то, вероятнее всего, новая мировая война, связанная с Западом, была бы уже трагической реальностью. Эскалация военного противостояния НАТО и России на Украине мотивировало стороны на активизацию гонки вооружений и военных технологий. Отсутствие доверия между сторонами и механизмов эффективного контроля создаваемых более эффективных систем вооружений способствовало снижению ядерного порога сдерживания мировой войны. Словом, наметившиеся тенденции в мире свидетельствуют

об усилении рисков глобальной катастрофы и превращения планеты во вселенское кладбище, о чем предупреждал Кант.

В аналитике можно найти разное объяснение чрезмерного обострения международных отношений в мире. В качестве причин называются корпоративные интересы ВПК США и других западных стран, поставляющих оружие украинскому режиму для нанесения стратегического поражения России; связанных с ВПК экономическими интересами политических деятелей ведущих государств НАТО; субъективные (личностные ментальные и когнитивные) особенности современных политических деятелей коллективного Запада; русофobia западных политических элит, желающих взять реванш за исторические поражения и т.д. Безусловно все эти факторы существуют и их необходимо учитывать, но они не могут объяснить длительные тенденции роста турбулентности в мировой политике. Продолжительные политические тенденции всегда имеют «объективные причины, выходящие за пределы индивидуальных психологических факторов...» [Филиппов А.Ф., 2025]. Научный подход к исследованию масштабных негативных трендов требует выявление их объективных причин и по возможности разработки научно обоснованных рекомендаций по блокированию тенденций, угрожающих человеческой цивилизации.

В предложенной статье предпринята попытка показать объективные факторы, вызвавшие тенденции, угрожающие современной цивилизации. По количеству опасных вызовов человечеству, возникших в конце XX – начале XXI вв. современная эпоха, на взгляд автора, является уникальной в истории. Будущее человечества зависит от того, сможет ли оно найти адекватные ответы на существующие вызовы. Это дает основание определить современность как переломный этап истории. Очевидно, что переломным современная эпоха является в первую очередь и для самой России как государства.

Опыт истории свидетельствует о том, что значимым фактором возникновения Второй мировой войны была обострившаяся идеологическая борьба. По авторитетному мнению С.А. Караганова, сегодня «натовско брюссельская пропаганда уже превосходит гитлеровскую» [Караганов С.А., 2025]. Как удалось преодолеть последствия той трагедии идеологиче-

ски подготовленной и осуществленной гитлеровской Германией?

После войны представители мирового сообщества, работавшие в ООН, обратили внимание на исключительные возможности философии в деле преодоления вражды, ненависти между народами и установления цивилизованных отношений между государствами. В этой связи были приняты ряд документов по поддержанию активных философских исследований там, где существуют философские школы и необходимости преподавания философии в образовательных учреждениях в различных странах. В предлагаемой статье исследуется состояние философии в мире и в России с целью выявления проблем, которые существуют в философии, и ее эвристических возможностей в преодолении нарастающей конфликтогенности в мире.

Опасные вызовы, которые в настоящее время угрожают человечеству, относятся к глобальным проблемам современности. Их анализ и возможные методы разрешения, по мнению автора публикации, относятся к задачам философии. Для поиска и нахождения адекватных мер по блокированию опасных вызовов цивилизации необходимо определить кризисную тенденцию, которая является базовой осевой зоной, обуславливающей множество других кризисных тенденций. Очевидно, что для блокирования множества прочих кризисных тенденций необходимо исследовать и блокировать кризисную тенденцию осевой зоны, которая, на взгляд автора, имеет определяющее значение в возникновении турбулентности в мире. Во второй части настоящей работы исследуется эта осевая кризисная тенденция, проявляющаяся в глобализированном мире и у нас в стране. Предлагаются подходы, возможно и спорные для преодоления этого осевого кризиса. По мнению автора, определяющую роль в преодолении указанного кризиса играет философия. В этой связи, если Маркс писал, что философия должна изменить мир, то сегодня следует сказать, что философия должна спасти мир. Она возникла вместе с цивилизацией, и она должна спасти цивилизацию. И в этом ее гуманистическая миссия.

В отличии от понятий «общественно-экономическая формация» и «цивилизация», смысл которых известен всем, кто интересуется философией и историей, концепт «историческая эпоха» в научной литературе используется редко, а его значение считается интуитивно ясным,

хотя и не является таковым. Это понятие характеризует исторический процесс со стороны его содержания, учитывая противоречивый, неравномерный характер развития человечества, выражает ведущую тенденцию в жизнедеятельности человеческой цивилизации. В современной социально-философской и геополитической аналитике фактически сложился консенсус относительно понимания особенностей современной исторической эпохи как переломного этапа истории. В качестве причин такого определения современной исторической эпохи исследователи указывают на различные опасные тенденции, сложившиеся в последние десятилетия, которые, если не принимать экстренных мер, могут привести к крайне тяжелым негативным последствиям, в том числе к гибели человеческой цивилизации.

О особенностях современной исторической эпохи

Как представляется, человечество действительно подошло очень близко к опасной черте невозврата, что обусловлено наложением в конце XX в. нескольких глобальных кризисов. Если иметь в виду количество этих совпавших по времени кризисов и их характер, то можно сказать, что человечество столкнулось с крайне редким, если не уникальным, в мировой истории явлением. Наиболее важные из них: информационный кризис глобального неолиберального капитализма; цивилизационный кризис современных западных стран, объединенных в политической аналитике общим понятием «коллективный Запад»; геополитический кризис, вызвавший острую экономическую, военно-политическую конфронтацию между ведущими мировыми державами; антропологический кризис; кризис международных институтов и международного права; мировоззренческий кризис и кризис пути развития современной цивилизации. Нельзя не заметить, что перечисленные кризисы по своему характеру относятся к трудно разрешимым глобальным проблемам современности и представляют экзистенциальную угрозу для человечества. Решение этих проблем нельзя осуществлять изолировано, ибо они в силу своей глобальной природы имеют взаимосвязанный и системный характер. Кроме того, традиционные способы блокирования и тем более устранения указанных кризисных тенденций, как показывает практика, не только не дают нужного резуль-

тата, но и порождают еще более сложные и опасные для существования человечества проблемы. Очевидно, что эти вызовы требуют всестороннего сущностного анализа, необходимого для разработки научно обоснованных рекомендаций, принятия управлеченческих решений по их блокированию и устранению.

В настоящее время в жесткой военно-политической конфронтации с Россией «коллективный Запад» важную роль отводит идеологической и психологической войне. Ее цель — расчеловечить человеческую сущность противника и внедрить такое представление в сознание собственного населения для оправдания агрессивной и крайне опасной политики. Как свидетельствует история, подобная практика проводилась фашистской Германией накануне Второй мировой войны и особенно во время вторжения в нашу страну. Используя ложь, дезинформацию государственные структуры Третьего рейха внедряли в сознании немцев откровенное мракобесие, зоологический антикоммунизм и национализм в отношении народов Советского Союза, чьи территории, по мнению идеологов этого государства, по «справедливости» должны быть жизненным пространством высшей, арийской расы. Идеологическая обработка населения Германии (и не только ее) способствовала элиминации из сознания солдат вермахта (и их союзников) любых нравственных переживаний, блокирующих выполнение преступных приказов по тотальному уничтожению противника, в том числе и гражданского населения. Нельзя не видеть, что русофobia сегодня стала определяющим политическим трендом коллективного Запада и тех стран, которые причисляют себя к числу их союзников. Показателен в этом плане тот факт, что правительство ФРГ предоставляет много лет блокадникам Ленинграда европейской национальности выплаты, но отказывает в этом другим блокадникам, большинство из которых, конечно, были русскими. Сегрегация жертв блокадного Ленинграда по этническому признаку дает основание вспомнить Маркса, который писал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена,

боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом, освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыграть новую сцену всемирной истории» [Маркс К., 1957, с. 119]. Представители политической элиты современной Германии, зараженные бациллами национализма и нацизма, одержимые русофобскими идеями, призывают немцев готовиться к новой войне с Россией и даже определили дату начала реванша.

В прошлом столетии человечество пережило три глобальных кризиса. Первые два привели к мировым войнам. Третий кризис разразился в конце XX в. и продолжается в настоящее время. Современная, крайне острая конфронтация «коллективного Запада» с Россией создала в мире напряженную атмосферу фобий и вражды, во многом похожую на ту, которая сложилась в Европе накануне Второй мировой войны. «Почему люди так любят изучать свое прошлое, свою историю? — вопрошал В. Ключевский. — Вероятно, потому же, почему человек, споткнувшись с разбега любит поднявшись, оглянуться на место своего падения» [Ключевский В.О., 1990, с. 390]. Так каким образом произошло падение человечества в яму самой кровопролитной войны в истории? И что представители мирового сообщества предприняли для того, чтобы преодолеть ненависть между народами, многократно возросшую в результате войны? Поставленные вопросы относятся к числу сложных, на которые историки не дают однозначные простые ответы. Начало войны и послевоенное переустройство мира были вызваны многофакторными сложными процессами. Представляется необходимым остановиться на одном аспекте происходящих тогда событий.

ЮНЕСКО о роли идеологической конфрaternации в возникновении Второй мировой войны и значении философии в предотвращении новой трагедии

После окончания Второй мировой войны эксперты, работающие в учреждениях ООН, пришли к выводу, что значимым фактором возникновения войны стало обострившееся идеологическое противостояние государств, севшее недоверие и вражду между народами. В этой связи в ЮНЕСКО была принята программа по внедрению в общественное сознание разных стран философского мировоззрения. Подобное решение международного института не было случайным. На протяжении почти трех тысячелетий

своей истории философия буквально выстрадала идею о ценности человека и человеческой жизни, о равенстве людей независимо от их национальности, расы, пола, языка и религии. Далеко не случайно то, что первым генеральным директором ЮНЕСКО стал Дж. Хаксли — ученый-эволюционист и философ. Заметим, что в работе этой уважаемой в то время международной организации принимали участие Ж.-П. Сартр, А.Дж Айер, П. Тейяр де Шарден, Р. Мойо, Р. Кайя и другие известные мыслители [Томский Г.В., 2019]. Это свидетельствует о том, что при реализации своих программ, нацеленных на установление мира и взаимопонимания между народами, ЮНЕСКО придавало большое значение участию в них философов. В меморандуме о программе ЮНЕСКО в области философии (24.07.1946) отмечалось, что философские идеи в общественном сознании будут укреплять «уважение к человеческой личности, любовь к миру, неприятие узкого национализма и права грубой силы, солидарность и преданность идеалам культуры» [Дианова В.М., 2011]. Понимание высокой миссии философии в отстаивании мира дало основание экспертам ЮНЕСКО определить три стратегических направления в развитии философии: философия перед лицом глобальных проблем; преподавание философии в мире; развитие философской мысли и философских исследований [Дианова В.М., 2011]. В последующем для реализации обозначенных направлений развития философии проводились совещания с участием высокопоставленных представителей правительств и экспертов разных стран, входящих в ЮНЕСКО. Учитывая ситуацию, сложившуюся в мире, представляется уместным привести фрагмент из Парижской декларации ЮНЕСКО 1995 г. Участники дискуссии в Париже «Философия и демократия в мире» отмечали, что рассматриваемые философией проблемы «носят универсальный характер для жизни и самого существования человека; что философский анализ может и должен способствовать взаимопониманию и решению вопросов, касающихся взаимоотношений между людьми <...> что преподавание философии способствует развитию открытости умов гражданской ответственности, взаимопониманию и терпимости в отношениях между людьми и группами; что преподавание философии формирует независимо мыслящих вдумчивых людей, способных противостоять различным

формам пропаганды, готовит каждого человека к тому, чтобы принять на себя ответственность за решение серьезнейших вопросов современного мира» [Дианова В.М., 2011, с. 64–65]. Кажется важными еще два абзаца этого документа. «Преподавание философии должно осуществляться высококвалифицированными педагогами, прошедшими в этих целях особую подготовку, и не должно подчиняться никаким главенствующим экономическим, техническим, религиозным, политическим и идеологическим требованиям; оставаясь независимым преподавание философии должно там, где это возможно быть прочно увязано с научной и профессиональной подготовкой во всех областях» [Дианова В.М., 2011, с. 65].

Осмысливая глубокий духовный кризис, в котором оказалось человечество в 40-е – 50-е гг. прошлого столетия и способы его преодоления, примененные ЮНЕСКО, есть основания полагать, что в настоящее время в условиях глобального многоаспектного кризиса роль философа и философии в современной общественной жизни резко возрастает, философия как мировоззрение есть теоретическая рефлексия кризисной эпохи, в результате которой по-новому осмысливаются и решаются фундаментальные проблемы бытия, что получает свое выражение в возникновении новых философских течений. Поэтому переломные эпохи в истории сопровождаются изменением мировоззрения обществ. Каждое новое философское мировоззрение — это теоретическая рефлексия возникшего глубокого общественного кризиса и, в то же время, концептуальные идеи, социальные идеалы, смысложизненные ценности посткризисного развития общества. Они, образно выражаясь, выступают в роли факела, освещающего людям путь в будущее. В этой связи каждый новый этап в развитии философии, так или иначе, предваряет возникновение новой исторической эпохи. Такая закономерность просматривается в истории европейской цивилизации, и не только европейской. Переломный характер современной исторической эпохи, проявляющийся в наложении множества глобальных кризисов, в том числе кризиса мировоззрения и пути движения человечества в рамках социальной модели глобального неолиберального капитализма, дают основание для вывода, что возникшие глобальные проблемы, представляющие экзистенциальную угрозу человечеству, требуют незамедлительного реше-

ния. Философия должна разработать методологию такого решения. Однако парадоксальность ситуации заключается в том, что на переломных этапах истории, когда возрастает востребованность обществом философии как мировоззрения и методологии, философия не может удовлетворять актуальные запросы общества, поскольку она сама находится в состоянии кризиса. В самом деле, если справедлива мысль Гегеля о том, что философия есть эпоха, выраженная в мыслях, то очевидно, что философия кризисной эпохи не может не находиться в кризисном состоянии. Поэтому решение задачи преодоления современного глобального многоаспектного кризиса должно предварять формирование нового жизнеутверждающего философского мировоззрения с новыми смысложизненными ценностями и социальными идеалами. Эта философия должна обладать методологией, позволяющей человечеству преодолеть границы саморазрушающей социальной организации, основанной на эгоистических мотивах экономической выгоды, неумного потребительства и ригористического индивидуализма. Но каким образом и на каких теоретических основаниях и принципах должна строиться эта философская парадигма, способствующая созиданию новой социальной реальности? Как отмечалось выше, в документах ЮНЕСКО в качестве одного из стратегических направлений развития философии определялось исследование глобальных проблем современности. В последние десятилетия на различных форумах, проводимых ЮНЕСКО, в программных документах к Всемирным философским конгрессам также указывалось на неотложность осмысления и решения проблем, затрагивающих интересы всего человечества [Степанянц М.Т., 2010].

Философия кризисной эпохи, ее проблемы и эвристические возможности

Было бы наивно полагать, что в условиях современного цивилизационного раскола, политического, идеологического и военного противостояния государств их представители, участвуя, скажем, в очередном Всемирном философском конгрессе, придут к консенсусу относительно понимания причин, возникших экзистенциальных угроз и способов их устранения. Сомнения на этот счет усилиятся, если принять во внимание, что западная Европа в течении 500 лет занимала ведущие позиции в мире в экономиче-

ской, политической, военной, научно-технической сферах. Это позволило ей определять тенденции в развитии философии, тематику обсуждаемых проблем и даже место проведения Всемирных философских конгрессов, с тех пор как они организовывались. Понятно, что тематика обсуждаемых проблем в публикациях западных ученых по большей части отражала социально-экономическую и политическую реальность, в которой они жили. Поэтому в их исследованиях, как правило, отстаивалась идея европоцентризма, пропаганда западных ценностей и западной культуры как идеала человеческой культуры. Такую позицию своих западных коллег известный отечественный философ акад. Т.И. Ойзерман не без оснований характеризовал как проявление идеологии неоколониализма [Ойзерман Т.И., 1984]. Показательно, что к критической оценке европоцентризма в разное время присоединялись некоторые западные философы, например Р. Бернаскони и Б. Дэвис [Davis B.W., 2017].

С завершением холодной войны и формированием глобального монополярного мира тематика обсуждаемых в западной философии и социально-политической литературе проблем заметно изменилась. По большей части она определялась той экономической и социально-политической реальностью, которая сформировалась в результате американизации планеты и соответствовала интересам мирового гегемона. Эталоном для подражания теперь были объявлены американские ценности, образ жизни, демократия. Они представлялись как достижения западной цивилизации.

Процессы глобализации способствовали появлению во второй половине XX в. транснациональных корпораций (ТНК), роль которых в мировой экономике и политике к концу прошлого столетия резко возросла. Существование строгих границ национальных государств противоречило глобальным интересам финансово-промышленных и финансовых групп. Успех их деятельности во многом определялся возможностью быстрого и беспрепятственного проникновения в «материальные жизненные артерии национальных государств» (У. Бек) с последующим влиянием на их внутреннюю и внешнюю политику, если она противоречила интересам ТНК. В этой связи вполне объяснимо появление работ, авторы которых объявляют Вестфальские соглашения и национальный суверенитет госу-

дарства отжившими правовыми институтами [Сорос Дж., 2004, с. 203; Киссинджер Г., 2016, с. 18, 484]. Некоторые из наиболее активных адептов этой точки зрения призывали власти США возглавить процесс последующей десуверенизации государств [Сорос Дж., 2004, с. 200]. Надо признать, что за последние тридцать лет акторы глобального монополярного мира в этом весьма преуспели.

Формирование монополярного неолиберального мира, управляемого финансовым и финансово-промышленным капиталом, означало возникновение новых субъектов мировой политики, действующих вне публичной сферы, и потому вне контроля национального и международного права, с демонстративным игнорированием всякой морали. Именно такая, ничем не ограниченная деятельность деперсонализированных субъектов оказывает более сильное влияние на международную жизнь и складывающийся мировой порядок, нежели деятельность национальных государств [Бек У., 2001, 2007]. Это способствовало вытеснению государств из сферы сущностных политических отношений, затрагивающих их национальные интересы и возможности влияния на мировой порядок. Указанные тенденции породили на Западе нарративы, ставящие под сомнение политическую и правовую субъектность национальных государств.

Отрижение суверенитета политической и правовой субъектности национальных государств должно было сопровождаться деобъективизацией (десубстанциализацией) исторических общностей — этносов и наций. Этую миссию попытались выполнить представители философского конструктивизма, объявив нацию «мифом» [Геллер Э., 1991, с. 34, 114], «воображенными сообществом» [Андерсон Б., 2001, с. 31]. Подобные взгляды, несомненно, были результатом одностороннего видения процессов, вызванных глобализацией, но они соответствовали интересам транснационального финансово-спекулятивного капитала и потому получили достаточно широкое распространение в научно-исследовательской среде. Словом, глобализаторы сделали неуместной нацию, несмотря на то, что она продолжала существовать [O'Brien R., 1992]. Указанные взгляды распространились и в России.

Как правило, для индивидов значимым и объективным индикатором самопрезентации и

самоидентификации является его принадлежность к социальной группе, социальной общности. Но если нация «не естественный способ классификации людей» [Геллер Э., 1991, с. 34], а лишь социальный конструкт, то в этом случае человек лишается объективных оснований самоидентификации, теряет свои национальные и социальные корни, превращаясь в абстрактного индивида глобального мира. Поэтому идеи национальной идентичности и патриотизма в общественном сознании вытесняются модной концепцией космополитизма [Бек У., 2008]. По свидетельству М.Т. Степанянц, последний ХХV Всемирный философский конгресс в Риме (август 2024 г.) стал воплощением космополитического идеала — человека мира [Степанянц М.Т., 2024, с. 8]. К проблеме планетарного человека мы вернемся несколько позже. К изложенному представляется необходимым добавить, что Запад играл ведущую роль не только в определении тематики обсуждаемых философским сообществом проблем, но и в выборе места проведения мировых философских форумов. За более чем столетнюю историю Всемирных философских конгрессов (первый — Париж, 1900 г.) они проходили в основном в странах коллективного Запада.

Конечно, ситуация в мире за последние 10–15 лет заметно изменилась. В настоящее время мало кто из серьезных исследователей отождествляет философию как мировое явление исключительно с западноевропейской философией. Сегодня и на Западе признают переломный этап истории. Отсюда и отчаянные попытки сократить монополярный мир, управляемый Америкой. Поэтому говорить о возможности нахождения консенсуса между представителями коллективного Запада и остального мира относительно причин возникновения экзистенциальных угроз человечеству и способа их устранения сегодня не приходится. Чтобы быть правильно понятым, автор этих строк должен отметить, что он не отождествляет философов и политиков, философию и идеологию. Конечно, работа философа может иметь политический и идеологический контекст. Особенно, когда речь идет о социальной и политической философии. Философия как область интеллектуальной деятельности, образно выражаясь, стоит далеко от базисных отношений и не так подвержена влиянию экономических и политических интересов крупных социальных групп и господствующих элит.

Есть «вечные» фундаментальные (метафизические) философские проблемы, над которыми работают мыслители разных стран. В этом случае они без особого труда находят взаимопонимание, получая даже восторженные отклики на опубликованные работы от своих зарубежных коллег [Васильев В.В., 2024]. Но те экзистенциальные угрозы человечеству, о которых говорилось выше, находятся вне поля зрения таких мыслителей. Они относятся к сфере научной деятельности социальных и политических философов, историков, экономистов, геополитиков, правоведов и других ученых, чьи исследования так или иначе затрагивают интересы больших социальных групп и поэтому не могут быть независимы от экономической и политической элиты западных стран, особенно от деперсонализированных сил глобального неолиберального капитала. Однако проблема не только в этом, а в эвристических возможностях современной философии предложить человечеству спасительный рецепт от неминуемого самоуничтожения. Как уже отмечалось, кризисные эпохи истории порождали соответствующие им состояния философии. Три глобальных кризиса капитализма в XX в. определили кризисные тенденции в мировой философии [Мусаелян Л.А., 2022]. Платой марксизма за выход из первого кризиса стал раскол этого течения, условно говоря, на западный и восточный варианты. Последний после победы социалистической революции в России получил наименование ленинский или советский марксизм. Успехи большевиков в строительстве нового типа общества, а затем победа Советского союза в Великой отечественной войне и решающий вклад в исходе Второй Мировой войны, способствовали превращению марксизма во влиятельное учение во всем мире. С другой стороны, эти успехи в немалой степени создали условия догматизации некоторых положений в работах Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, а в последующем абсолютизации опыта строительства советского варианта социализма. Конечно, это не могло не сказаться на творческом потенциале и конкурентоспособности марксистской философии, что со всей очевидностью дало о себе знать в драматических событиях начала 90-х гг. ХХ в.

Выход западной философии из мирового кризиса в философии произошел за счет отказа от традиций классической, рационализированной философии, мировоззренческих проблем,

идеи исторического прогресса. Сужение философской проблематики сопровождалось тягой западных мыслителей к иррационализму, релятивизму, агностицизму. Указанные тенденции усиливались в течении всего прошлого столетия и рельефно появлялись в воззрениях постмодернистов.

Оценивая современное состояние философии, Дитрих фон Гильдебранд называет западных мыслителей могильщиками философии, поскольку они лишили философию философской проблематики, отказались от собственно философских методов исследования, заменив их естественнонаучными, и при этом не признают объективную реальность. По мнению немецкого философа, у его западных коллег нет философского взгляда на действительность, позволяющего решать сложные философские проблемы. Напротив, своими произвольными умозрительными построениями они преграждают путь к истине [Гильдебранд Д. фон, 1997, с. 6–9].

Негативные тенденции в мировой философии появились и в нашей стране. Этого не могло не быть, если учитывать, что экономический, социально-политический, духовной кризис в России был более глубоким и продолжительным, чем в других странах Восточной Европы. Поэтому оценка состояния не только мировой, но и особенно отечественной философии известными российскими исследователями [Гобозов И.А., 2005, 2010; Каменский З.А., 1995; Миронов В.В. 2005] совпадает с мнением немецкого мыслителя. Современная российская философия, отмечает И.А. Гобозов, свидетельствует о глубоком интеллектуальном кризисе нашего общества, что проявляется в «отсутствии в наше время великих мыслителей, великий ученых, чьи идеи могли охватить массы и помогли бы им избавиться от мещанства, от моральной и духовной деградации» [Гобозов И.А., 2010, с. 5]. «Постклассическая философия, — отмечает В.М. Межуев, — утратила роль главного “властителя дум” своего времени, уступив ее тем, кто далек от всякой философии» [Межуев В.М., 2017, с. 178]. Но если философия в настоящее время не является «властителем дум», не влияет на общество, то она тем более не может влиять на политиков, как правило далеких от всяких теорий и руководствующих прагматическими соображениями. Эти последние раз в 4–5 лет вынуждены учитывать и даже считаться с общественным мнением, что полу-

чает отражение в их предвыборных заявлениях и обещаниях, о которых они после выборов очень часто благополучно забывают. Но не более того. Словом, современная философия перестала выполнять одно из своих общественных предназначений, ради которых она возникла и существовала не одну тысячу лет. Причина утраты философии своей сущностной функции и своих эвристических возможностей есть результат радикального отказа большинства современных философов от традиций классической философии. Как было показано выше, это произошло и в силу изменений социальной реальности, в которой живут и работают современные философы. Тем не менее, существующая ситуация дает основание для вывода, что в настоящее время возник типичный вариант проблемной ситуации. Современная цивилизация остро нуждается в эффективной методологии, в жизнеутверждающем мировоззрении для блокирования существующих экзистенциальных угроз и выхода человечества из глубокого кризиса. Однако сама философия, игравшая до сих пор эту спасительную функцию в каждую историческую эпоху, не в состоянии сегодня эту задачу решить. Словом, мы знаем, что необходимо делать, но не знаем, как это сделать. Как же быть? И что делать?

(продолжение в следующем номере)

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 288 с.

Бек У. Власть и ее отношение в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника. М.: Прогресс-Традиция: Территория будущего, 2007. 464 с.

Бек У. Космополитическое мировоззрение: пер. с нем. М.: Центр исслед. постиндуст. об-ва, 2008. 336 с.

Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

Богданов К.В. Не здороваться через порог // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 1. С. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-24-29>

Васильев В.В. Дэниел Деннет: человек и философ // Вопросы философии. 2024. № 8. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-8-16-26>

Геллер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Гильдебранд Д. фон. Что такое философия? / пер. с нем. А.И. Смирнова. СПб.: Алетейя, 1997. 374 с.

Гобозов И.А. Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. 2010. № 3. С. 5–21.

Гобозов И.А. Куда катится философия?! От поиска истины и к постмодернисткому трепу. М.: Изд-ль Савин С.А., 2005. 202 с.

Дианова В.М. Инициативы ЮНЕСКО в области совершенствования и развития философского образования // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2011. № 1(2). С. 63–71.

Каменский З.А. Философия как наука: Классическая традиция и современные споры. М.: Наука, 1995. 174 с.

Караганов С.А. Сломать хребет Европе: какой должна быть политика России в отношении Запада // Россия в глобальной политике. Колонка издателя. 2025. 22 янв. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/slomat-hrebet-europe-karaganov/> (дата обращения: 24.01.2025).

Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желникова, А. Милюкова. М.: ACT, 2016. 512 с.

Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. IX: Материалы разных лет. М.: Мысль, 1990. С. 363–446.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи-Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. С. 115–217.

Межуев В.М. Философия как идеология // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 4. С. 171–180. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-4-171-180>

Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М.: Соврем. тетради, 2005. 424 с.

Мусаелян Л.А. Кому нужна сегодня эта философия? Статья первая. Почему существует сомнение в необходимости преподавания философии в вузах России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 1. С. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-78-90>

Ойзерман Т.И. Международный форум философов: мировоззренческий спор: Философия – человек – культура: к итогам XVII Всемирного философского конгресса // Вопросы философии. 1984. № 5. С. 31–47.

Сорос Дж. О глобализации / пер. с англ. А.А. Башкирова. М.: Эксмо, 2004. 224 с.

Степанянц М.Т. Всемирный день философии 2009 // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 6–10.

Степанянц М.Т. «Философия вне границ» (к предстоящему XXV Всемирному философскому конгрессу) // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-2-5-13>

Томский Г.В. Философия, идеалы и ценности ЮНЕСКО // CONCORDE. 2019. No. 2. P. 18–29.

Филиппов А.Ф. Эскалация как осознанное и бессознательное // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 1. С. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-36-44>

Davis B.W. Gadfly of continental philosophy: on Robert Bernasconi's critique of philosophical Eurocentrism // Comparative and Continental Philosophy. 2017. Vol. 9, iss. 2. P. 119–129. DOI: <https://doi.org/10.1080/17570638.2017.1331902>

O'Brien R. Global financial integration: The end of geography. London, UK: Pinter, 1992. 120 p.

References

Anderson, B. (2001). *Voobrazhayemye soobshchestva: Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma* [Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow: Kanon-press-Ts Publ., Kuchkovo Pole Publ., 288 p.

Beck, U. (2001). *Что такое глобализация?* *Oшибки глобализма — ответы на глобализацию* [What is globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 304 p.

Beck, U. (2007). *Vlast' i ee otnoshenie v epokhu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya* [Power in the global age: a new global political economy]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., Territoriya Buduschego Publ., 464 p.

Beck, U. (2008). *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan vision]. Moscow: Tsentr Issledovaniy Postindustrial'nogo Obschestva Publ., 336 p.

Bogdanov, K.V. (2025). [Do not shake hands over the threshold]. *Rossia v global'noy politike* [Russia in Global Affairs]. Vol. 23, no. 1, pp. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-24-29>

Davis, B.W. (2017). Gadfly of continental philosophy: on Robert Bernasconi's critique of philosophical Eurocentrism. *Comparative and Continental Philosophy*. Vol. 9, iss. 2, pp. 119–129. DOI: <https://doi.org/10.1080/17570638.2017.1331902>

Dianova, V.M. (2011). [UNESCO initiatives in the field of improvement and development of philo-

sophical education]. *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul'tetov i otdeleniy* [Philosophical Education: Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments]. No. 1(2), pp. 63–71.

Filippov, A.F. (2025). [Escalation as the conscious and the unconscious]. *Rossia v global'noy politike* [Russia in Global Affairs]. Vol. 23, no. 1, pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-36-44>

Gellner, E. (1991). *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow: Progress Publ., 320 p.

Gobozov, I.A. (2005). *Kuda katitsya filosofiya?!* *Ot poiska istiny i k postmodernistkomu trepu* [Where is philosophy heading?! From the search for truth and postmodern talk]. Moscow: Savin S.A. Publ., 202 p.

Gobozov, I.A. (2010). [Intellectual crisis of society]. *Filosofiya i obschestvo* [Philosophy and Society]. No. 3, pp. 5–21.

Hildebrand, D. von (1997). *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 374 p.

Kamenskiy, Z.A. (1995). *Filosofiya kak nauka: Klassicheskaya traditsiya i sovremennye spory* [Philosophy as science: Classical tradition and modern disputes]. Moscow: Nauka Publ., 174 p.

Karaganov, S.A. (2025). [Breaking the back of Europe: what should be Russia's policy towards the West]. *Rossia v global'noy politike* [Russia in Global Affairs (publisher's column)]. Jan. 22. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/slomat-hrebet-evrope-karaganov/> (accessed 24.01.2025).

Kissinger, G. (2016). *Mirovoy poryadok* [World order]. Moscow: AST Publ., 512 p.

Klyuchevskiy, V.O. (1990). [Aphorisms and thoughts about history]. *Klyuchevskiy V.O. Sochineniya: v 9 t. T. IX: Materialy raznykh let* [Klyuchevskiy V.O. Works: in 9 vols. Vol. 9: Materials from different years]. Moscow: Mysl' Publ., pp. 363–446.

Marx, K. (1957). [The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 8. pp. 115–217.

Mezhuev, V.M. (2017). [Philosophy as ideology]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal]. Vol. 10, no. 4, pp. 171–180. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-4-171-180>

Mironov, V.V. (2005). *Filosofiya i metamorfozy kul'tury* [Philosophy and metamorphoses of culture]. Moscow: Sovremennye Tetradi Publ., 424 p.

Musaelyan, L.A. (2022). [Who needs this philosophy today? Part 1. Why there is some doubt about the need to teach philosophy in Russian universities]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 1, pp. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-78-90>

O'Brien, R. (1992). *Global financial integration: The end of geography*. London, UK: Pinter Publ., 120 p.

Oizerman, T.I. (1984). [International Forum of Philosophers: philosophical dispute: Philosophy – man – culture: on the results of the 17th World Philosophical Congress]. *Voprosy filosofii*. No. 5, pp. 31–47.

Soros, G. (2004). *O globalizatsii* [About globalization]. Moscow: Eksmo Publ., 224 p.

Stepanyants, M.T. (2010). [World Philosophy Day 2009]. *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 6–10.

Stepanyants, M.T. (2024). [«Philosophy across boundaries» (towards the upcoming 25th World Congress of philosophy)]. *Voprosy filosofii*. No. 2, pp. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-2-5-13>

Tomskiy, G.V. (2019). [Philosophy, ideals and values of UNESCO]. *CONCRORDE*. No. 2, pp. 18–29.

Vasil'ev, V.V. (2024). [Daniel Dennett: the man and the philosopher]. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-8-16-26>

Об авторе

Мусаелян Лева Асканазович
доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ResearcherID: N-4762-2017

About the author

Lyeva A. Musayelyan
Doctor of Philosophy, Docent,
Head of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru
ResearcherID: N-4762-2017